

дѣла этому словарю назначена въ *три рубля* за экземпляръ въ бум. пер., безъ пересылки. (Церк. Вѣстн. № 18, 1878 г.),

Разныя Извѣстія.

Утверждены въ должностяхъ: *благочиннаго* Красноярскаго округа, по выбору духовенства, на три года, настоятель Кривобузавской Евѣтерининской церкви священникъ Іоаннъ *Павловскій*, съ увольненіемъ въ тоже время отъ должности духовника означеннаго округа (1 іюня), и *старосты* Пріютинской Крестовоздвиженской церкви, Черноярскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе крестьянинъ Андрей *Распоповъ* (6 іюня).

— **Опредѣленъ**, согласно прошенію, учитель Солодовскаго сельскаго училища Иванъ *Александровскій* и. д. псаломщика къ Средне-Ахтубинской Покровской церкви, Царевского уѣзда, (8 іюня).

— **Уволены**, по прошеніямъ: *за гитатъ* п. д. псаломщика Средне-Ахтубинской Покровской церкви, Илья *Александровскій* (8 іюня), *изъ духовнаго вѣдомства* и. д. псаломщика Пріютинской Крестовоздвиженской церкви, Черноярскаго уѣзда, Иванъ *Сополовъ* (7 іюня) и *въ отпускъ* помощникъ настоятеля Златоустовской церкви г. Астрахани, священникъ Павелъ *Васильевскій* и настоятель Карантинной Михаило-Архангельской церкви, Астраханскаго уѣзда, Софонія *Богомолловъ*, оба на 28 дней—первый въ гг. Кіевъ и Москву, а послѣдній въ г. Казань (9 іюня).

— **Праздное мѣсто** псаломщика при Пріютинской Крестовоздвиженской церкви, Черноярскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О походно-улусныхъ церквахъ для калмыковъ кочующихъ въ Астраханскомъ краѣ.

(Продолженіе) (*).

Въ 1725 году, Тайшичъ возвратился изъ Петербурга въ Астрахань, гдѣ, для безопасности, во время проѣзда по калмыцкимъ степямъ, получилъ отъ Губернатора А. П. Волынскаго, охранную стражу, состоящую изъ 10 человекъ казаковъ, къ которымъ въ помощь, назначены еще: одинъ сержантъ и 24 человекъ драгунъ изъ Казанскаго гарнизона(**). Сверхъ сего, для охра-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣд. № 25.

(**) Дѣло архив. калмыц. управл. 1725 года № 28, отд. истор.

ненія новопросвѣщеннаго отъ обидъ братьевъ и другихъ владѣльцевъ, назначень былъ къ нему приставъ—поручикъ Лука Шахматовъ; помощникомъ пристава, изъ Саратова, дворянскій сынъ Алексѣй Левашевъ; а для перевода—толмачъ Кузьма Козонковъ и 10 человекъ казаковъ(*). Со всѣмъ этимъ штатомъ Тайшинъ отправился въ свое кочевье, расположенное между рѣками Волгою и Дономъ, не подалеку отъ Царицына.—Съ ними же вмѣстѣ откочевала и новоустроенная походная церковь.—Назначенному состоять при Тайшинѣ, приставу Шахматову, дана была особая инструкція, по которой онъ долженъ былъ имѣть за Тайшинымъ наблюденіе какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніяхъ, доносилъ обо всемъ Астраханскому губернатору.

Но Тайшинъ, ни въ религіозномъ, ни въ политическомъ отношеніяхъ не оправдалъ тѣхъ видовъ, какіе имѣло на него правительство, отправляя его изъ Петербурга. Иеромонахъ Никодимъ, между прочимъ, доносилъ Св. Синоду, что новокрещенный Петръ Тайшинъ „о подчиненныхъ своихъ крещенныхъ калмыкахъ не точію стараніи не имѣлъ, но и малыхъ дѣтей крестить отвращалъ; а самъ больше съ своими понами, нежели съ православными сообщеніе имѣлъ. Когда-же получалъ жалованье то изъ него раздавалъ не крещенымъ калмыкамъ и понамъ моленіи ради идоламъ. Крестились-же большею частію тѣ изъ калмыковъ, которые совершили какое нибудь преступленіе, избывая наказанія за него и надѣясь получить подарокъ“(**).

По смерти *Айюки*, явились претенденты на ханское достоинство, въ числѣ которыхъ находился и Тайшинъ. Онъ, кромѣ правъ родства, основывалъ свое право быть ханомъ на обѣщаніи Императора Петра перваго. Въ прошеніи, поданномъ Императрицѣ Аннѣ Иоановнѣ, Тайшинъ писалъ, что будто бы еще при крещеніи Тайшинъ просилъ Его Величество о томъ, чтобы ему, Царскому крестнику, быть на мѣстѣ дѣда *Айюка* ханомъ; на что, по принятіи мною св. крещенія, писалъ онъ, Его Величество изволилъ сказать: „что отъ Меня пожелаешь, то все исполнено будетъ;—какъ могу сдѣлаю“(***)). Получивши въ ходатайствѣ отказъ Императрицы, Тайшинъ соединился съ братомъ своимъ *Дондоиъ-Омбо*, напалъ на *Церенъ-Дондока*, избраннаго ханомъ послѣ *Айюки* въ 1731 году(****), разбилъ его и отнялъ большую часть подвластныхъ ему калмыковъ. Генераль-поручикъ Вярятинскій, послан-

(*) Тоже самое дѣло, того-же года, № 28.

(**) Дѣло архива калм. управ. 1748 года № 279, отд. истор.

(***) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Том. X, № 7228.

(****) Полное собран. Зак. Россійск. Импер. Т. X, 1739 г. № 7800.

ный съ войскомъ на помощь *Церенъ-Дондоку*, усмирить бунтъ, и, близъ г. Краснаго-Яра взявъ въ плѣнъ Тайшина и не крещенную жену его и отправилъ ихъ въ Петербургъ, гдѣ Тайшинъ и умеръ въ 1736 году; а вдова, жена его, просвѣщена св. крещеніемъ съ нареченіемъ имени *Анны*, которую повелѣвалось именовать и писать *княгиней Тайшиной*.

Оставшійся съ походно-улуною церковію при крещенныхъ калмыкахъ іеромонахъ Никодимъ, въ донесеніяхъ своихъ Св. Синоду, постоянно писалъ о неустройствѣ вѣренной ему паствы, признавая болѣе полезнымъ и цѣлесообразнымъ отдѣлить крещенныхъ калмыковъ отъ не крещенныхъ соплеменниковъ и водворить ихъ въ какой-либо мѣстности, вдали отъ калмыцкихъ кочевьевъ.—О томъ же неоднократно ходатайствовалъ будто-бы при жизни Тайшинъ; а по смерти его, вдова его, прося просить ей всѣхъ крещенныхъ калмыковъ. Вслѣдствіе такихъ заявленій, collegія иностранныхъ дѣлъ, завѣдывавшая калмыцкими дѣлами, предписала собрать всѣхъ крещенныхъ калмыковъ, находящихся въ степи и отправить ихъ подъ командою полковника Змѣева, на рѣку „Токъ“, впадающую въ рѣку Самару, гдѣ построить крѣпость и дома, для княгини Тайшиной и зайсанговъ, предоставивъ прочимъ калмыкамъ кочевать, пока обикнуть къ пашнѣ и осѣдлой жизни. Переселенцамъ отведены были обширныя земли и выдавались различныя вспомошествованія. Вновь устроенная крѣпость, для крещенныхъ калмыковъ, при рѣкѣ Волгѣ, въ урочищѣ Кунья-Волжка, наименована *Ставрополемъ*(*). Для наставленія христіанскому закону, также collegія иностранныхъ дѣлъ, распорядилась назначить, по усмотрѣнію Св. Синода, архимандрита и нѣсколько священниковъ, опредѣливъ туда-же, буде возможно, іеромонаха Никодима, „довольно знающаго калмыцкій языкъ“. Къ крещенымъ-же калмыкамъ, которые останутся жить по улусамъ, отправить *нѣсколько походныхъ церквей и священниковъ*; также и школу тамъ завести. Для перевода-же на калмыцкій языкъ Символа Вѣры, Новаго Завета и прочаго, назначить бывшаго при Тайшинѣ переводчика Ивана Кондакова, опредѣливъ ему *за этотъ трудъ содержаніе вдвое*“.

Съ отправленіемъ княгини Тайшиной, въ Ставрополь, на Волгѣ, по распоряженію Св. Синода, во вновь водворяемомъ калмыцкомъ селеніи назначено было построить три церкви и къ нимъ опредѣлить штатъ, состоящій изъ архимандрита, трехъ священниковъ и семи церковниковъ. Переводчику-же

(*) Полн. Собр. Зак. Росс. Им. Т. X. 1739 г. № 7800.

Кюндакову поручено было, кромѣ перевода на калмыцкій языкъ Символа Вѣры и Новаго Завѣта, сказывать при архимандритѣ въ воскресные и праздничные дни калмыкамъ „показанія“, на калмыцкомъ языкѣ, отъ чего-бы они могли прійти въ лучшее познаніе православной вѣры*).

Иеромонахъ Никодимъ, за его труды по обращенію калмыковъ и переводу(**) возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ къ крещенымъ калмыкамъ, имѣющимъ быть водворенными въ мѣстности, нынѣшней Самарской губерніи; а на мѣсто его, для завѣдыванія крещеными калмыками, оставшимися въ нынѣшней Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, впоследствии назначенъ протопопъ Чубовскій, въ вѣдѣніи котораго были и священники, но сколько именно?—свѣдѣній не имѣется. При этомъ назначено было выдавать изъ доходовъ Казанской губерніи, содержаніе: архимандриту 300 рублей, священникамъ по 200 рублей, а церковникамъ по 100 рублей; да на церковныя потребности 100 рублей въ годъ; протопопъ Чубовскій получалъ 250 рублей въ годъ. Въ послѣдствіи признано было излишнимъ содержать такой большой штатъ и производить такой большой окладъ жалованья духовенству. Въ 1741 году жалованье духовенству убавили и на эти суммы, а равно и остающіяся отъ некомплекта духовенства завели школу, для обученія калмыцкихъ дѣтей русскому чтенію и письму, поручивъ обученіе въ школѣ, существовавшей въ калмыцкихъ стѣняхъ, протопопу Чубовскому(***)), которому велѣно дѣтей болѣе благонадежныхъ къ ученію представлять въ г. Астрахань, гдѣ, еще въ 1732 году, при мужскомъ Ивановскомъ монастырѣ было открыто училище, для обученія новокрещенныхъ калмыцкихъ дѣтей русской и калмыцкой грамотѣ. Содержаніе ученикамъ производилось такое-же, какъ и обучающимся въ гарнизонныхъ школахъ, солдатскимъ дѣтямъ, съ прибавкою за отличные успѣхи****) Долго-ли существовало это училище и по какому поводу закрыто?—свѣдѣній не имѣется.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

(*) Полное Собран. Закоп. Россійск. Импер. Т. X, 1737 года, № 7335.

(**) О переводѣ на калмыцкій языкъ: Молитвы Господней, Символа Вѣры и десяти Заповѣдей, сдѣланномъ Никодимомъ и учениками его коллегіи иностранныхъ дѣлъ совѣтникъ Василій Бакуничъ, 12 января 1737 года, доносилъ такъ: „что переводы сіи за правильные почтестся не могутъ, ибо сѣть весьма погрѣшенія, затѣмъ, что калмыцкій языкъ не регулярный, и предъ Россійскимъ весьма краткій, они-же обучились тому калмыцкому простому языку, что съ книжнымъ, въ которомъ за краткосіюю онаго, вмѣшая и монгольскій языкъ, сходства не имѣютъ.“ („Описаніе калмыцкихъ народовъ и поступковъ ихъ хановъ и владѣльцевъ“, изъ крѣпостнаго архива Погодина № 1815).

(***) Полн. Собр. Зап. Росс. Имп. Т. XI, 1741 года, № 8394.

(****) Полн. Собр. Зап. Росс. Имп. Т. VIII, 1732 года, № 5960.